

Секция «Журналистика»

Экспрессия как основа публицистического текста: проявление экспрессии
на лексическом и словообразовательном уровнях

Братанова Александра Владимировна

Студент

*Южно-Уральский государственный университет, Факультет журналистики,
Челябинск, Россия*

E-mail: sashenka101291@mail.ru

Язык и речь в первую очередь предназначены для передачи информации, но ситуация меняется в сфере журналистской деятельности. Здесь информативная функция идет в связке с воздействующей. Нередко вторая выходит на первый план.

Полно и ярко экспрессия представлена в газетной публицистике, поскольку ее язык призван, как известно, воздействовать на массы читателей, внушая им те или иные идеи, способствуя появлению не только эмоциональной реакции в форме переживаемого чувства-отношения, но и реакций в форме действий и поступков [2].

На организацию языковых средств в рамках публицистического стиля, на их функционирование доминирующее влияние, с одной стороны, оказывает принцип социальной оценки, социальной значимости определенной части языковых средств, в основном лексико-фразеологических [3]. С другой стороны внутреннюю организацию текста в публицистическом стиле определяет взаимодействие, тесное переплетение стандартизированных и экспрессивных языковых средств [1].

Для определения способов выражения экспрессии в журналистских текстах в работе исследованы материалы газеты «Аргументы и факты» за 2011 год.

Лексика газеты «Аргументы и факты» имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, просторечные и даже жаргонные элементы:

А люди, принёсшие ему деньги, так и останутся *нолями без палочек* («Многого хочет», № 3, январь 2011). В данном случае фразеологический оборот «ноль без палочки», относящийся к разговорной лексике, несет в себе экспрессивный заряд, в отличие от нейтрального «останутся ни с чем».

Раскололи поддельных монахов («Сделано в Китае», №3, январь 2011). Здесь используется слово сниженной семантики, с отрицательной окраской «раскололи», усиливающее воздействие на читателя.

Многие слова приобретают газетно-публицистическую окраску в том случае, если они употребляются в переносном значении:

Почему Соединенные штаты, Англия и Франция так рьяно ввязались в войну с М. Каддафи? Хотят поскорее поделить *ливийский нефтяной пирог*? («Чей «сукин сын» лучше?», № 12, 23 – 29 марта 2011). Метафора «нефтяной пирог» несет в себе экспрессивно-эмоциональный оттенок.

Рассматриваемый стиль привлекает весь запас эмоционально-экспрессивных и оценочных слов, включая в сферу оценочности даже имена собственные, названия литературных произведений:

«Страшная сказка Андерса» (№30, 27 июля – 2 августа 2011).

Стремление к выразительности, образности и, в то же время краткости реализуется

также с помощью прецедентных текстов, что является неотъемлемой частью публицистической речи:

«Ой, Вань, гляди, какие клоуны!..» (№27, 6 – 12 июля 2012).

Существенной тенденцией можно считать использование оценочных прилагательных при обозначении социальных и политических процессов:

Привычными стали *идиотские* инициативы депутатов, *глупые* заявления чиновников («Ой, Вань, гляди, какие клоуны!..», №27, 6 – 12 июля 2012).

В целом публицистическому стилю свойственно контрастное сочетание разных лексико-фразеологических пластов: книжных и разговорных, высоких и сниженных. В газете «АиФ» это проявляется довольно ярко:

В телевизионной версии Россия просыпается и надевает *портки* только для того, чтобы *хлебнуть пивка или водки, побезобразничать, подраться, кого-нибудь ограбить, изнасиловать или убить, после чего свалиться пьяной в канаву* и там заснуть с чувством, что «жизнь удалась («И кто же портит народ?», №26, 29 июня – 5 июля 2011).

В использовании разноплановой лексики и фразеологии действует принцип эстетической целесообразности. Например, в очерке и фельетоне допустимо просторечие, тогда как информационные жанры не допускают таких вольностей стиля, хотя в последнее время отступлений от этого правила более чем достаточно:

«Чей *«суккин сын»* лучше?» – название заметки в № 12 «АиФ» от 23 – 29 марта 2011.

Среди общественно-политической, оценочной лексики сильно развито словосложение:

Когда же наконец доведут до ума *многострадательную* трассу М-5? На всю страну о ней слава! («За дорогу смерти ответит Москва?», №9, март 2011).

Таким образом, на уровне лексики и словообразования экспрессивные средства служат созданию политической и социальной заостренности, злободневности, образные средства здесь не только средства наглядности, но и средства социальной оценки изображаемого.

Литература

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971.
2. Максимов В.И. Стилистика и литературное редактирование. М., 2007.
3. Солганик Г.Я. Лексика газеты: функциональный аспект. М., 1981.